РУЛЬ

20 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 500 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 500 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью 550 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкую Австрію, Мемельскую обл., Данцигъ 350 герм. мар. Польшу, Россію, Венгрію 650 мар., Эстонію, Юго-Славію, Латвію, Литву 750 мар., Болгарію, Грецію, Румынію, Турцію 1000 мар., Финляндію 1250 мар., Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 18 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 8 эск., Англію 4 шилл., Америку 5/8 долл., Японію 2 іенъ, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 2000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 18 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 12 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 15 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 100 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 12 до 13 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 595-й | **Суббота, 11 ноября (29 октября) 1922 г.** | **2-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Выборы въ С. Штатахъ.

Къ студенческому съѣзду — ***В. Головачева.***

Изъ воспоминаній — ***А. В. Амфитеатрова***

Берлинъ, 10. ноября

Выборы въ Соед. Штатахъ. Выборы въ американскій конгрессъ привели къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Большинство республиканцевъ въ палатѣ представителей было до сихъ поръ такимъ подавляющимъ (301 республиканецъ противъ 133 демократовъ и 1 соціалиста), что въ печати преобладало мнѣніе, что республиканцы, по всей вѣроятности, потеряютъ значительное количество голосовъ, но все же сохранятъ внушительное большинство. Въ дѣйствительности же оказалось, что все большинство республиканцевъ отнынѣ сводится къ одному голосу такъ что рѣшающими голосами могутъ оказаться соціалисты или независимые отъ которыхъ прошло всего по одному депутату.

Въ теоріи такой исходъ выборовъ непосредственнаго значеніе для политики Соед. Штатовъ имѣть не долженъ, ибо по конституціи Штатовъ исполнительная власть независимы отъ власти законодательной и президентъ Гардингъ до истеченія своихъ полномочій т. е. до 4 марта 1925 г., останется во главѣ правительства. Въ исторіи Соед. Штатовъ подобные случаи повторялись не разъ. Но тѣмъ не менѣе само собой разумѣется, что тренія между палатой представителей съ ея неопредѣленнымъ большинствомъ съ одной стороны и сенатомъ, сохранившемъ республиканск. большинство и президентомъ-республиканцемъ съ другой, неизбѣжны и не останутся безъ вліянія на политику Сѣверо-американской республики.

Самое замѣчательное въ этомъ результатѣ выборовъ то, что такая блестящая побѣда демократовъ была не слѣдствіемъ борьбы широкихъ политическихъ программъ или вопросовъ міровой политики. Въ избирательной борьбѣ эти вопросы проявлялись едва замѣтно и она велась исключительно на почвѣ внутренняго американскаго законодательства, лишь косвенно связанныхъ съ вопросами международныхъ отношеній. Однимъ изъ главныхъ предметовъ избирательной борьбы явился вопросъ о запрещеніи спиртныхъ напитковъ. Въ послѣдніе годы борьба съ пьянствомъ велась чрезвычайно рѣшительно и носила характеръ абсолютно запретительный, вплоть до запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ на иностранныхъ корабляхъ, приходящихъ въ американскія воды. Во многихъ штатахъ вся предвыборная борьба вращалась главнымъ образомъ вокругъ вопроса о спиртныхъ напиткахъ и была борьбой между «сухими», т. е. сторонниками абсолютнаго запрещенія этихъ напитковъ, и «мокрыми», т. е. сторонниками болѣе или менѣе значительнаго ослабленія этого запрещенія. Въ штатѣ Нью-Джерсеѣ напримѣръ противъ близкаго друга Гардинга сенатора Фрилингтюзина, выступавшаго рѣшительнымъ поборникомъ недопущенія спирта, выдвигался аргументъ, что у него самого въ погребахъ на 50 000 долларовъ вина. Наоборотъ его соперникъ демократъ Эдвардсъ выступилъ за разрѣшеніе спиртныхъ напитковъ и говорилъ, что онъ хочетъ сдѣлать Нью-Джерсей «такимъ же мокрымъ, какъ океанъ». Этотъ вопросъ во многихъ штатахъ явился кардинальнымъ.

Не менѣе серьезное значеніе имѣлъ вопросъ о новомъ покровительственномъ таможенномъ тарифѣ, недавно принятомъ конгрессомъ, такъ наз. тарифѣ Фордней Макъ Кемберъ по имени члена палаты представителей Форднея и сенат. Макъ Кембера, — теперь, кстати, заболоттиц овавшагося, явившимися авторами этого закона. Этотъ тарифъ, служащій интересамъ американской крупной промышленности, дѣлаетъ фактически ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Америку почти невозможнымъ. Нѣкоторыя ввозныя пошлины повышены напротивъ на 50 проц. по сравненію съ наиболѣе высокими дѣйствовавшими до сихъ поръ ставками. Само собой разумѣется, что эти тарифы выгодны для сѣвероамериканскихъ промышленниковъ и отчасти также и для ихъ рабочихъ, т. к. это даетъ возможность удержать заработную плату на прежнемъ высокомъ уровнѣ, въ то же время наоборотъ, крайне невыгодно для большинства населенія, являющагося потребителями товаровъ. И естественно поэтому, что республиканская партія теперь пострадала за одобренный ею тарифъ.

Правда, что этотъ вопросъ является уже не чисто внутреннимъ. Высокія таможенныя ставки, затрудняющія или исключающія ввозъ иностраныхъ товаровъ въ Америку, въ то же время являются однимъ изъ сильнѣйшихъ препятствій къ тому, чтобы европейскія государства, которыя должны Соед. Штатамъ такія огромныя суммы со времени войны, могли выполнить свои обязательства по отношенію къ нимъ. Для того, чтобы ликвидировать свои обязательства, европейскія государства должны имѣть возможность посылать свои товары въ Америку. Принятіемъ же исключительно высокаго таможеннаго тарифа, какъ нельзя болѣе препятствующаго этому ввозу, Америка сама до крайности затруднила полученіе суммъ, слѣдуемыхъ ей европейскими государствами. И можно надѣяться, что этотъ результатъ выборовъ усилитъ въ Штатахъ пониманіе того, что она уже настолько связана своими непосредственными матеріальными интересами съ европейскими государствами, что не можетъ безъ ущерба и для себя игнорировать положеніе Европы.

Но повидимому еще не мало времени пройдетъ, пока Америка надлежащимъ образомъ этотъ взглядъ усвоитъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ предвыборной агитаціи вопросы объ участіи въ Лигѣ Націй, объ одобреніи или неодобреніи Версальскаго договора, которые раньше при Вильсонѣ занимали такое огромное мѣсто, на этотъ разъ совершенно отсутствовали. Періодъ «усталости отъ Европы», какъ выражаются въ Америкѣ еще не кончился, что приходится констатировать, какъ ни неблагопріятно такое настроеніе американскихъ массовыхъ избирателей для Европы, въ частности для разрѣшенія проблемы репараціонной и междусоюзническихъ долговъ. Несмотря на крайнюю нужду Европы въ помощи Америки, ей приходится и въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, вооружиться терпѣніемъ.

Германскія предложенія будутъ обсуждены въ Парижѣ.

Берлинскія впечатлѣнія Брэдбюри.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 10. 11.

Серъ Джонъ Брэдбери сообщилъ сотрудникамъ агентства Рейтера свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ поѣздки репараціонной комиссіи въ Берлинѣ. Брэдбери признаетъ, что финансовое положеніе Германіи требуетъ немедленныхъ мѣропріятій. Онъ однако не увѣренъ въ томъ, что согласіе, существующее между нимъ и французскими делегатами, не будетъ нарушено, когда придется устанавливать размѣры уступокъ Германіи Въ общемъ Брэдбери полагаетъ, что никакихъ серьезныхъ мѣръ принято быть не можетъ, пока Германія не выработаетъ точнаго плана дѣйствій.

Брэдбери закончилъ свою бесѣду словами: Я лично не вѣрю въ политику контроля или какого либо принужденія Такая политика, по моему мнѣнію неизбѣжно приведетъ лишь къ тому, что французскій франкъ претерпитъ судьбу марки. Если бы я былъ французомъ, то я высказался бы еще рѣшительнѣе. Я былъ бы въ такомъ случаѣ сторонникомъ всякихъ уступокъ, необходимыхъ для поддержанія общенія между репараціонной комиссіей и германскимъ правительствомъ. Если же Германія не сумѣетъ и не пожелаетъ стать на ноги собственными усиліями, то мы ей помочь не можемъ. Если она будетъ продолжать ждать катастрофы со сложенными руками, то вѣроятно она дастъ волю разрушительнымъ силамъ, для которыхъ не только Рейнъ, но даже и Ла-Маншъ не явятся непреодолимыми границами.

Репараціонная коммиссія и германскія предложенія.

Репараціонная комиссія увѣдомила германскаго канцлера, что переданныя ей предложенія германскаго правительства приняты ею къ свѣдѣнію и будутъ подвергнуты обсужденію немедленно по возвращеніи комиссіи въ Парижъ.

Совѣтское сообщеніе о дипломатическомъ конфликтѣ съ Польшей.

Москва, 8. 11.

Русское Телеграфное Агентство сообщаетъ:

Глава польскаго государства Пилсудскій отказался принять вѣрительную грамоту полномочнаго представителя совѣтской Россіи въ Польшѣ Оболенскаго и поручилъ сдѣлать это министру иностранныхъ дѣлъ, чѣмъ было подчеркнуто неуваженіе къ русской республикѣ. Вслѣдствіе этого совѣтское правительство отказалось принять вѣрительную грамоту польскаго посла Кноля и отозвала Оболенскаго изъ Варшавы. Кноль выѣхалъ изъ Варшавы.

Къ студенческому съѣзду.

Послѣдныя телеграммы изъ Москвы сообщаютъ крайне интересныя факты стоящіе въ непосредственной связи съ происшедшимъ недавно открытіемъ 2-го Съѣзда Русскаго Эмигрантскаго Студенчества. Оказывается и что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы, Петрограда и провинціи происходятъ митинги, на которыхъ по указѣ коммунистическихъ ячеекъ принимаются резолюціи по поводу дѣятельности Эмигрантскихъ Студенческихъ Организацій. («Руль».) Такъ въ Московской Горной Академіи (осн. въ 1919 году) принята резолюція, въ которой заявляется, что «красные студенты академіи шлютъ проклятія съѣзду буржуазно-дворянскихъ сынковъ, чьи руки обагрены кровью русскихъ рабочихъ и крестьянъ» и т. д. въ томъ же духѣ. Такія же резолюціи принимались и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Одновременно съ этимъ выясняется, что въ ближайшее время совѣтскимъ правительствомъ созывается т. н. «Всероссійскій Студенческій Съѣздъ» повидимому какъ противовѣсъ «Съѣзду Русскаго Эмигрантскаго Студенчества». Есть и другія сообщенія, говорящія о чрезвычайномъ интересѣ и вниманіи, проявляемомъ въ послѣднее время совѣтскимъ правительствомъ и стоящей у власти партіей къ студенческому движенію какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и въ эмиграціи.

Я не буду останавливаться на вопросѣ о томъ, насколько приведенныя резолюціи и другія ей подобныя дѣйствительно отражаютъ мнѣніе большинства русскаго студенчества и насколько правильно будетъ представленно русское студенчество въ Сов. Россіи на предстоящемъ «Всероссійскомъ Студенческомъ Съѣздѣ». Всякій, кто былъ въ Сов. Россіи, знаетъ, что представляютъ изъ себя въ настоящее время студенческія сходки и вообще всякія общественныя собранія и при помощи какихъ «мѣръ» они проводятся коммунистическими ячейками въ желательномъ для нихъ «духѣ». Все это извѣстно достаточно хорошо и нѣтъ недобности лишній разъ объ этомъ распространяться. Гораздо болѣе интереснымъ является вопросъ о томъ, почему вся эта шумиха поднята именно сейчасъ, ко времени созыва 2-го Съѣзда Русскаго Эмигрантскаго Студенчества?

На этотъ вопросъ не можетъ быть 2-хъ отвѣтовъ.

Въ Россіи въ послѣднее время развивалось сильное общественное движеніе, направленное противъ насильнической политики совѣтскаго правительства, противъ того невыносимаго гнета и всеобъемлющей опеки, которые оно возвело въ систему. Это движеніе не имѣетъ однако центровъ, вокругъ которыхъ оно могло бы организоваться. И вотъ всякій разъ, какъ въ Россіи или заграницей подобный центръ тѣмъ или инымъ способомъ создается, совѣтское правительство и коммунистическая партія дѣлаютъ все, чтобы его такъ или иначе разбить, расыплить, дезорганизовать, однимъ словомъ уничтожить. И это стремленіе совѣтскаго правительства тѣмъ сильнѣе, чѣмъ подобный центръ значительнѣе, чѣмъ выше его удѣльный вѣсъ въ окружающей средѣ. И если сейчасъ совѣтское правительство и правящая партія ведутъ яростный походъ противъ открывшагося съѣзда русскаго эмигрантскаго студенчества и дѣлаютъ все возможное, чтобы сорвать его работу и дискредитировать его передъ широкими кругами русскаго и иностраннаго студенчества и вообще общественности, то это можетъ означать лишь одно, что русское студенчество и общественность, какъ въ эмиграціи, такъ и, что особенно важно въ Совѣтской Россіи относится къ работамъ съѣзда съ такимъ большимъ интересомъ и сочувствіемъ, что Совѣтское правительство оказалось не въ состояніи его игнорировать и сочло себя вынужденнымъ принять указанныя мѣры противодѣйствія.

При такихъ условіяхъ всякое дѣйствіе прямо или косвенно способствующее торможенію работъ съѣзда, усиленію треній между его участниками, превращенію идейной борьбы въ борьбу личную и т. п.